

18+

АНТОНИНА ГАГАРИНА

ДЕРЕВНЯ ТУЛГАС 1918-1919 годы

Антонина Гагарина
Деревня Тулгас. 1918-1919 годы

«Издательские решения»

Гагарина А.

Деревня Тулгас. 1918-1919 годы / А. Гагарина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930286-1

Книга будет интересна для неравнодушных к истории своего края читателей. В ней на основе архивных документов, воспоминаний местных жителей, красноармейцев и интервентов описаны события, происходившие в деревне Тулгас и ее окрестностях в 1918–1919 годах: речные и сухопутные бои, аресты, принудительное выселение жителей и уничтожение их домов, восстание солдат 3 Северного полка.

ISBN 978-5-44-930286-1

© Гагарина А.
© Издательские решения

Содержание

Тулгасские деревни	6
Август 1918г	9
Сентябрь 1918г	15
Октябрь 1918г	16
Ноябрь 1918г	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Деревня Тулгас. 1918-1919 годы

Антонина Гагарина

© Антонина Гагарина, 2018

ISBN 978-5-4493-0286-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тулгасские деревни

Я родилась в деревне Гагаршина Тулгасского сельсовета. Как и многие другие населенные пункты Архангельской области, деревни нашего сельсовета носили двойные названия: местные и официальные. Мы, жители, называли наши 10 деревень Бор, Гагаршина, Гляденово, Левичи, Гора, Ланское, Степаниха, Транчиха (Травничиха), Буланово, Нижний Конец или одним словом – ТУЛГАС.

В официальных документах те же 10 деревень и сел назывались Малое Коноваловское, Большое Коноваловское, Дмитриевская, Масловская, Труфановская, Степановское, Сысоевская, Карповская, Булановское, Нероновское. Эти деревни были в составе Тулгасского прихода.

В воспоминаниях участников боев и в книгах советских авторов упоминаются, в основном, официальные названия деревень. Но некоторые указаны неправильно. Так Малое Коноваловское и Большое Коноваловское (Бор и Гагаршина) обозначены на картах военных действий как Котовская, а в отдельных рапортах ошибочно указаны как Кочетовская. Деревень с такими названиями в Тулгасском приходе никогда не было.

Теперь из-за малочисленности жителей деревни объединены в четыре группы: Бор и Гагаршину называют Коноваловской, Гляденово, Левичи и Гора стали называться Масловской, Ланское, Степаниха и Транчиха – Степановская, а Буланово и Нижний конец – Нероновской. Название самой крупной деревни в группе распространили и на более мелкие деревни. Сейчас именно эти названия обозначены на дорожных указателях и на табличках, прибитых на фасадах деревенских домов.

Но даже эти четыре названия на картах со спутника указаны с ошибками.

На представленном фрагменте карты, у шести деревень официальные названия, у трех деревень – местные.

На карте нет деревни Гляденово (Дмитриевская). Видимо, ко времени составления карты деревня была уже сожжена. Обозначена мною.

карта составлена 310 инженерным батальоном армии США в 1919 году,

Сравните две карты и обратите внимание на изменение берега Двины за прошедшие годы. В Коноваловской (Гагаршине) его отмыло до деревенской улицы. Пристань т/х «Заря» была напротив Масловской (Лёвичи) и называлась «Устье реки Тулгас», но сейчас устье реки сместилось до деревни Карповской (Транчихи).

Интервенты в своих воспоминаниях делят Тулгас на три части: Верхний Тулгас (Коноваловская), Средний или Центральный Тулгас (от Масловской до Степановской) и Нижний Тулгас (Нероновская). Дмитриевскую они называют снайперским рядом домов. Деревня находилась у леса, напротив оборонительной линии противника. В ней было пять домов, расположенных в один ряд.

Топографическая карта 1980-х годов

О Двинском фронте в период интервенции и гражданской войны я просмотрела не только книги советских и зарубежных авторов, но и нашла в архивах воспоминания участников этих событий как с той, так и с другой стороны. При работе с архивными документами обращала внимание на дату их создания, отдавая предпочтение 1920-м годам. В первую очередь меня интересовали события, происходившие в Тулгасе и его окрестностях.

Тулгас на Двинском фронте являлся некой точкой отсчета. В сводках 1919г. интервенты и белые уточняли, что «Яковлевская находится на западном берегу Двины около 5 миль к югу от Тулгаса, Борок (к востоку от реки Двины, верстах в 30 к юго-востоку от Тулгаса)».

После освобождения Шенкурска именно Тулгас обозначали на советских картах 1919 года под общим названием «Советская Россия в кольце фронтов». Ниже приводится

фрагмент газеты «Известия» от 8.10.1919г. с такой картой. Здесь Тулгас обозначен на линии фронта, но к этому времени фронт уже сместился на север.

Тулгас на карте, опубликованной в газете «Известия»

Взяв за основу письменные и устные воспоминания тулгахан, сопоставив описание происходивших событий участниками сражений и очевидцами, я выстроила эти документы и выписки из книг в хронологическом порядке. Иногда вставляла то, что слышала от своих родственников и односельчан про описываемые события, кое-где комментировала.

Август 1918г

О начальном периоде интервенции есть воспоминания уроженца Кургомени Григория Егоровича Косцова, которые опубликовал внук его сестры В. Н. Волинский. Попросила разрешения вставить их в книгу. Владимир Николаевич ответил: «Спасибо за внимание к нашей общей малой родине и к моим скромным усилиям. Я буду рад, если воспоминания дяди Гриши (так мы его называли) не умрут во времени и послужат благому делу».

Григорий Егорович Косцов работал на различных руководящих должностях в Виноградовском районе: заведующим райфо, вторым секретарем райкома партии, председателем райисполкома. Воспоминания писал, будучи на пенсии.

То, что видели на Двине с правого берега жители Кургомени, наблюдали с левого берега и жители Тулгаса. Из истории мы знаем, что 2 августа 1918 года большевики, захватив ценности госбанка, увели из Архангельска в Котлас большую группу судов. Навигация 1918 года была для речников очень напряженной. Суда вывозили из Архангельска грузы, которые были поставлены в портовый город странами Антанты, в основном США, во время Первой мировой войны. Вывозили снаряды, винтовки, взрывчатку, обмундирование, продовольствие, каменный уголь.

Интервененты подчеркивают, что высадились в Мурманске и Архангельске для охраны этих грузов, так как Россия еще в марте подписала мирный договор с Германией. А поскольку поставленные грузы уже вывезли, то они пошли вглубь страны.

Вспоминает Г. Е. Косцов:

«В один из таких дней в конце заготовки кормов видим на Двине нескончаемую вереницу речных судов, идущих вверх на Котлас, буксирные пароходы на гак тащат за собой гружёные баржи. Вся эта армада судов на наших глазах останавливается у берегов на зримом пространстве в 15 километров. Всё население в недоумении, кто что скажет. Одно было ясно, что события надвигаются для мирного населения чрезвычайные. Население не знало, что в это время интервенты подходили с моря к Архангельску.

Прояснил обстановку появившийся над Двиной английский гидросамолёт, который видимо наблюдал за караваном речных судов. На лугу в нашем жеребье в этот день произошло следующее. От звуков самолётов лошади взбесились, бросились в упряжке бежать, какая куда вздумала, всё порвали, поломали и себя покалечили. Бабы ревут, ползут под стога сена, пряча голову от самолёта. Подростки (это мы), сброшенные с лошадей, очухавшись, бросились вслед за самолётом, который так плавно и низко летел, казалось можно догонить.

В последующие дни всё прояснилось. Герой гражданской войны на Севере был Павлин Виноградов, с отрядом моряков ликвидировал в Шенкурске кулацкий мятеж и, выехав с Ваги на Сев. Двину на своём катере, узнаёт, что отправленная из Архангельска речная флотилия на Котлас остановлена начальником пристани Троица. Павлин Виноградов немедленно едет в Троицу, узнаёт, что начальник пристани Федосеев получил с телеграфа провокационную телеграмму и суда намеревался отправить обратно в Архангельск, за что был арестован, отвезён на остров Шужега и расстрелян. Все суда отправлены своим ходом в Котлас».

В воспоминаниях Григория Егоровича сохранен его стиль изложения и описание тех событий. Но прокомментирую некоторые из них.

Во всех других мемуарах и книгах, П. Ф. Виноградов, наоборот, был против отправки судов в Котлас. Из книги «Друзья встречаются» И. Я. Бражнина: «...караван судов во главе с губисполкомовским „Святым Савватием“ пошел к Котласу, возмущённый Павлин Виноградов передал по телеграфу, как заместитель председателя губисполкома, приказ флотилии вернуться в Тулгас, расположенный недалеко от Березника».

Появление в небе самолетов у местных жителей вызвало такой ужас, потому что считали одним из признаков приближающегося конца света – появление в небе железных птиц. Наша бабушка Неонила Васильевна тоже была родом из Кургомени. Она вспоминала, что старые люди так и говорили: «Это перед концом света – небо опоясано (были протянуты линии связи) и железные птицы летают».

В материале «Бесстрашный партизан – разведчик» Г. Шнюкова упоминается об инциденте около Троицы. «Когда караван судов проходил по Двине мимо Троицы, группа неизвестных лиц, стоящих на берегу около деревни Плесо, потребовала прекратить движение судов вверх по Двине, пристать к берегу и разоружиться. Так как капитаны судов не подчинились самозванцам, суда были обстреляны из винтовок.

Завязалась небольшая перестрелка. По распоряжению тов. Гагарина была выделена группа моряков под командованием Зыкова М. И. Она отправилась на небольшом посыльном судне и была высажена километром выше Плесо с целью разведать обстановку и обезвредить вражескую группу. Обходным маневром группа Зыкова зашла в тыл этой группы и, прижав ее к берегу, после небольшого сопротивления заставила сдаться. Командовал этой бандой полицейский офицер Жуков, прибывший в родную деревню из Петрограда. Жуков был доставлен в распоряжение представителя Чрезвычайной комиссии, а остальные участники обезоружены и распушены по домам, так как выяснилось, что они были втянуты в авантюру обманом.

Караван эвакуировавшихся из Архангельска судов сделал остановку в районе пристани «Сельцо». Началось формирование обороны, которую возглавил вернувшийся из Шенкурска заместитель председателя Губисполкома Павлин Виноградов.

Из Сельцо И. Я. Гагарин направил Зыкова в его родное Заостровье, бывшее центром Кургоминской волости. Ему было поручено организовать охрану почты и телеграфа в с. Яковлевском и помочь председателю Исполкома коммунисту Алексею Андреевичу Малкову провести волостное собрание и на нем принять решение о мобилизации пяти призывных возрастов в Красную армию для защиты от интервентов в соответствии с решением 2-го губернского съезда советов. Гагарин сделал доклад «О текущем моменте», рассказал о причинах падения Архангельска, измене буржуазии и царского офицерства, доходчиво объяснил, что несет с собой интервенция для населения Севера и всей страны. Он наметил меры, которые должны быть приняты населением волости. Для организации вооруженного отпора интервентам он предлагал в первую очередь провести мобилизацию пяти возрастов. Собрание проходило бурно. Кулацкие сынки и их приятели набросились на А.А.Малкова с дрекольем, пытаясь избить его, и только обнаженные Малковым и Зыковым наганы образумили этих, особо рьяных противников мобилизации. Но мобилизация все же была сорвана. На следующий день местные коммунисты и сочувствующие, а также группа фронтовиков и молодежи, пожелавших добровольно служить в Красной армии, вместе с Зыковым ушли в Сельцо».

После каравана судов, эвакуированных из Архангельска, жители Тулгаса могли видеть пароходы, на которых Павлин Виноградов совершал свой поход на Березник.

Н.Я.Вошиков – уроженец Борецкой волости, работавший начальником отдела в Центральном государственном архиве Советской Армии в Москве, описывает события второй половины августа 1918г.:

«14 августа 1918г. Сформирована Северо-Двинская боевая флотилия в составе вооруженных сильнейших буксирных пароходов «Богатырь», «Сильный» и «Феникс». На каждом пароходе установлено по два 37 мм орудия системы «Маклена» и по два пулемета. Наши боевые суда находились в это время около Топсы.

15 августа 1918г. Под селом Топса произошел бой нашей флотилии с судами неприятельского флота. Нашим огнем подбит один пароход противника. Нашей артиллерией сбит один самолет.

17 августа бои идут у Троицы, а с 18 августа уже в районе Нижней Тоймы.

23 августа 1918г. Из верхних деревень Пучуги (левый берег), из деревни Каменный Прилук (правый берег) началось наступление наших войск.

24 августа. Войска англо-американских интервентов и белогвардейцев в основном находились на пароходах, а по берегам Двины были только небольшие разведывательные отряды и наши воинские части к вечеру заняли все деревни Борка – по правому берегу и все деревни Пучуги – по левому. Нашей флотилией потоплен в Борецком покое (проливе) один пароход противника.

25 – 27 августа. Наши войска и боевая флотилия с боями продвигалась вниз по Северной Двине, заняв Троицу и Топсу – по правому берегу и Сельцо, Заостровье и Тулгас – левый берег».

Пока тулгашане видели только речные бои, но 27 августа в Тулгас прибывают красные сухопутные войска.

Сохранилось много воспоминаний о событиях в период интервенции и гражданской войны, происходивших непосредственно в Тулгасе. Воспоминания эти записаны в разные годы и иногда содержат противоречивые сведения. Но все-таки позволяют представить те далекие дни. 28 августа 1918г. – один из таких дней, подробно описанный как участниками с той и другой стороны, так и тулгашанами.

Из хроники важнейших событий и боевых действий на Северной Двине:

«28 августа 1918г. Под Тулгасом неприятельское судно подошло к нашей 3-дюймовой батарее и после боя бежало. Во время перестрелки погибли бойцы – батарейцы Матусевич и Апанасенков – это первые жертвы артдивизиона».

В «Поморской столице» в 2014 был опубликован документальный очерк «Some Naval Work in North Russia, 1918—1919» из британского альманаха Naval Review (февраль 1921 года) (перевод Александра Сухановская. Исторический консультант: Алексей Сухановский). В материале «Ранение М.25» англичанами описан этот бой, но место указано «рядом с деревней Борок», а верхняя тулгасская деревня называется Бор.

«В самой неудобной для нас части канала, рядом с деревней Борок, где находился М.25, враг внезапно открыл огонь. Сначала он ударил из пулеметов с окраин деревни, а затем начал бить из трех хорошо замаскированных орудий полевого калибра. Стрельба по монитору велась почти в упор. Пушки врага были замечены: одна находилась на позиции в лесу к востоку от деревни, еще одна – прямо в центре деревни, а третья – на склоне между деревьев рядом с церковью в западной части селения.

В ответ на губительную стрельбу М.25 решительно ударил из всех своих орудий и вскоре заставил замолчать пушку врага в центре деревни. Поначалу главное, 7,5-дюймовое, орудие молчало, чтобы стать последним аргументом завязавшегося боя. В это время двенадцатифунтовое и трехдюймовое противозенитное орудия корабля вели непрерывающийся огонь, малокалиберный автомат «пом-пом» и пулеметы Льюиса сыпали градом 37-мм снарядов и пуль. Монитор, в конце концов, круто повернулся при сильном течении и открыл огонь из орудия главного калибра. Разрывы девятнадцатисантиметровых снарядов в труху разносили окрестности деревни, а в ней самой подожгли дом, стоявший рядом с вражеским орудием.

В это время снаряд из пушки, установленной к востоку от деревни, попал в надводную часть М.25. Он разбил гнездо пулеметчика, прошел две переборки кают – кампаний, прошел через дверной проем курительной комнаты и разорвался в дверном косяке каюты капитана, разрушив ее, затем снопом осколков прорвался наружу, убив весь расчет 12-фунтового орудия, находившийся на квартердеке. Через минуту запасная команда подскочила к осиротевшей пушке и вновь привела ее в действие, а в это время 7,5-дюймовое орудие, непрерывно громящая, отомстило за наши потери и заставило замолчать на берегу все три орудия врага. Фактически бой на этом был окончен. Монитор стал спускаться по реке, по пути получив с берега порцию пулеметного огня, который вновь был усмирен превосходящим ответом легкой артил-

лерии и бортовых пулеметов. Боевой контакт в целом закончился благополучно. Но корабль все же понес тяжелые потери среди экипажа. Для такого небольшого судна утраты были весьма чувствительны».

В книге Ian Buxton «Big Gun Monitors: The History of the Design, Construction and Operation 1914—1945» также упоминается этот бой. «Но прибытие М.25 с его 7.5-дюймовыми пушками полностью изменило ситуацию. Он занимается 26 и 28 августа канонерками, а также батареей противника на берегу возле Тулгаса, около 20 миль выше Березника. Его относительно мощное вооружение смогло прогнать канонерки и заставить замолчать батареи, хотя и он пострадал, получив один удар в каюту своего капитана, что вызвало потери: четыре убитых и семь раненых, в основном, среди экипажа 12 – фунтового орудия на юте».

Американцы в своих воспоминаниях пишут, что командир монитора по прибытию в Березник рвался в Котлас, но бой под Тулгасом охладил его пыл.

Из воспоминаний участника событий с нашей стороны – курсанта – артиллериста Лозовского С. Л., опубликованных в 1960г. в книге «Москвичи на фронтах гражданской войны».

«Боевым ядром Московского артиллерийского дивизиона особого назначения являлись курсанты Первых московских артиллерийских курсов. Все остальные бойцы были мобилизованными москвичами, совсем недавно вернувшимися домой с фронта

Со времени описываемых событий прошло четыре десятилетия. Многого забылось за это время. Но почему-то память сохранила до мельчайших подробностей события так или иначе связанные с первым артиллерийским боем, а точнее с первой артиллерийской дуэлью, в которой мне довелось быть рядовым участником.

Еще в Москве командиром нашего дивизиона был назначен «военспец» – кадровый офицер – полковник, призванный в Красную Армию по мобилизации. Руководство первым боем, в котором участвовал лишь один артиллерийский взвод, командир дивизиона взял на себя.

Наблюдательный пункт находился в полутора километрах от огневых позиций. Хотя река просматривалась оттуда на большое расстояние, однако управлять огнем орудий с наблюдательного пункта нашему командиру не пришлось. Оба орудия были установлены на разных концах деревни в 300—400 метрах от берега Северной Двины.

Не знаю, каким образом наш командир проглядел приближение военного судна интервентов к наблюдательному пункту, а вслед затем и к нашим огневым позициям. Может быть, виной тому был густой утренний туман, а может быть, туман лишь помог прикрыть предательство. Мы были немало изумлены, когда в трехстах метрах от нашего орудия на середине реки замер, как в туманной картинке, английский монитор. Он неожиданно напоролся на мель и поэтому застрял в непосредственной близости от нас.

По собственной инициативе мы немедленно приготовились к стрельбе прямой наводкой. Первый выстрел дал преждевременный разрыв в 150 метрах от орудия. Тем самым мы сразу обнаружили себя. Положение резко ухудшилось, когда в результате расширения гильзы снаряда нам пришлось выбивать ее через ствол банником. Все это делалось на глазах противника, и я до сих пор не понимаю, почему англичане не открыли пулеметного огня.

Второй наш снаряд разорвался поблизости от капитанского мостика, и как мы узнали впоследствии, нанес большой ущерб команде монитора.

Бронированная орудийная башня с дальнобойной пушкой медленно повернулась в нашу сторону. Выстрел и отвратительный визг снаряда мы слышали одновременно. К счастью для нас это был перелет. Второй снаряд с монитора разорвался в десяти шагах от нашего орудия. Он попал в угол небольшой деревянной бани, которая на наших глазах осела набок. Куски черных от сажи бревен посыпались вокруг нас. Третий снаряд попал в колесо орудия. Толстая железная шина закрутилась в спираль, а массивные дубовые спицы разлетелись, как спички. Орудие накренилось набок и вышло из строя. Взрывная волна расшвыряла нас, но осколки от снарядов пощадили всех, кроме нашего наводчика Анощенко. С побелевшим лицом он сидел

на земле, опираясь спиной на лафет. Осколок снаряда распорол ему живот, и, внутренности выпали на песок. Мы положили его на носилки. Фельдшер перевязал ему рану. Через несколько минут Анощенко, не приходя в сознание, умер.

Тем временем монитор перенес огонь по второму орудию, которое успело сделать два попадания в борт и одно в кают-компанию монитора.

После долгих усилий противнику удалось сняться с мели. На всех парах монитор начал спускаться вниз по течению. К нашему орудию подошел командир дивизиона. Увидев прикрытое шинелью тело Анощенко, он снял фуражку и трижды перекрестился. Мы смотрели на него с нескрываемой враждой. И, как оказалось впоследствии, имели к этому серьезные основания: опустошив денежный ящик, он ночью с наблюдательного пункта бежал к противнику.

В этой артиллерийской дуэли мы потеряли двух. Почти одновременно с наводчиком Анощенко был убит курсант – наводчик второго орудия. Осколок вражеского снаряда разорвал ему сонную артерию. Хлынувшая струей кровь залила лицо и грудь соседа – курсанта. Потрясенный трагической гибелью товарища и контуженный взрывной волной, Полозов потерял рассудок и бежал в тайгу, где скитался около двух недель. Питался он ягодами. Когда его обнаружили крестьяне, он был крайне истощен, едва держался на ногах. Его слабая нервная система не выдержала чрезвычайной нагрузки. Из госпиталя он был отправлен в тыл для лечения в психиатрической больнице».

А вот как этот бой запомнился тулгашанам. Из воспоминаний, написанных перед полувековым юбилеем Октябрьской революции.

«Мы, жители Тулгасского общества, бывшие крестьяне по своей воле хотим восстановить некоторые события в борьбе против интервентов (американских, английских, французских и др.) на Северной Двине в 1918 – 1920г.г. в Тулгасе.

До 15 августа 1918г. (ст. стиль) на стороне войск Красной Армии не было 3-х дюймовых орудий. Первые три орудия были подвезены в Тулгас в деревни Бор и Гагаршина и установлены: одно – в Гагаршине у овина Федора Степановича, второе – на Бору у овина Федора Алексеевича, третье – в поле с рожью Соболиха. День был очень ясный – Успенье.

Павлин Виноградов, с биноклем и медным рупором на поясе, у дома Андрея Алексеевича смотрел в бинокль на идущий снизу пароход «Полярный». С ним находился наш односельчанин он же делавший революцию с пулеметом в руках в городе Воронеж Скорняков Степан Иванович, знавший многие пароходы, и говорил Павлину Виноградову, что «Полярный» имел двухметровую осадку и совсем другого типа. Это оказалась английская канонерка с орудиями на ней до 6-ти дюймов.

Когда канонерка поравнялась со средним орудием – расстояние 800—1100м, Павлин Виноградов скомандовал: «Огонь!» Прозвучал первый выстрел, второй и было видно, что один снаряд попал в нее. Тут же канонерка развернулась и открыла огонь по двум орудиям. Орудие, стоящее в Соболихе, успело сняться с места и отойти обратно. Несколькими выстрелами из 6-дюймовых пушек прислуга у обоих орудий почти полностью выведена из строя. А наводчик от среднего орудия (у овина Андрея Алексеевича) был смертельно ранен и тут же умер.

Тут же Павлин Виноградов произнес первую речь: «Товарищи бойцы! Этот наводчик стал первой жертвой контрреволюции в Тулгасе. Но клянемся отомстить за смерть этого наводчика нашими боевыми действиями!»

Кроме человеческих жертв, от выстрелов с канонерки в деревнях Бор и Гагаршина ранено несколько скотин. Они дорезаны. Но пожара не возникло.

После такой встречи и орудийной перестрелки канонерка ушла назад вниз по Северной Двине, а войска Красной Армии тоже отошли до Заостровья».

Как видно из приведенных документов, описание боя в разных источниках отличается.

Так бывший курсант-артиллерист С. Л. Лозовский в своих воспоминаниях пишет: «Устойчивого фронта по берегам Северной Двины в то время еще не существовало. Оборона

осуществлялась речной военной флотилией и немногочисленными отрядами Красной Армии. В этой обороне исключительно большую роль сыграл талантливый организатор и военачальник Павлин Федорович Виноградов». Но о его присутствии во время этой артиллерийской дуэли в Тулгасе в воспоминаниях нет ни слова. Да и в других источниках не упоминается, что Виноградов руководил этим боем. А вот орудий, наверно, было не два, а три, как указано у англичан и тулгашан.

Скорняков Степан Иванович, «знавший многие пароходы», неправильно определил тип корабля. Это была не канонерка, а монитор.

Сентябрь 1918г

Из книги Г. Мымрина «В борьбе за Советский Север: разгром англо-американских и французских интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 гг»

«4—5 сентября наши отряды подошли к устью реки Ваги, расположив свой штаб в Тулгасе.

Павлин Виноградов погиб 8 сентября, началось отступление и 16 сентября наши части отошли к деревням Тулгаса».

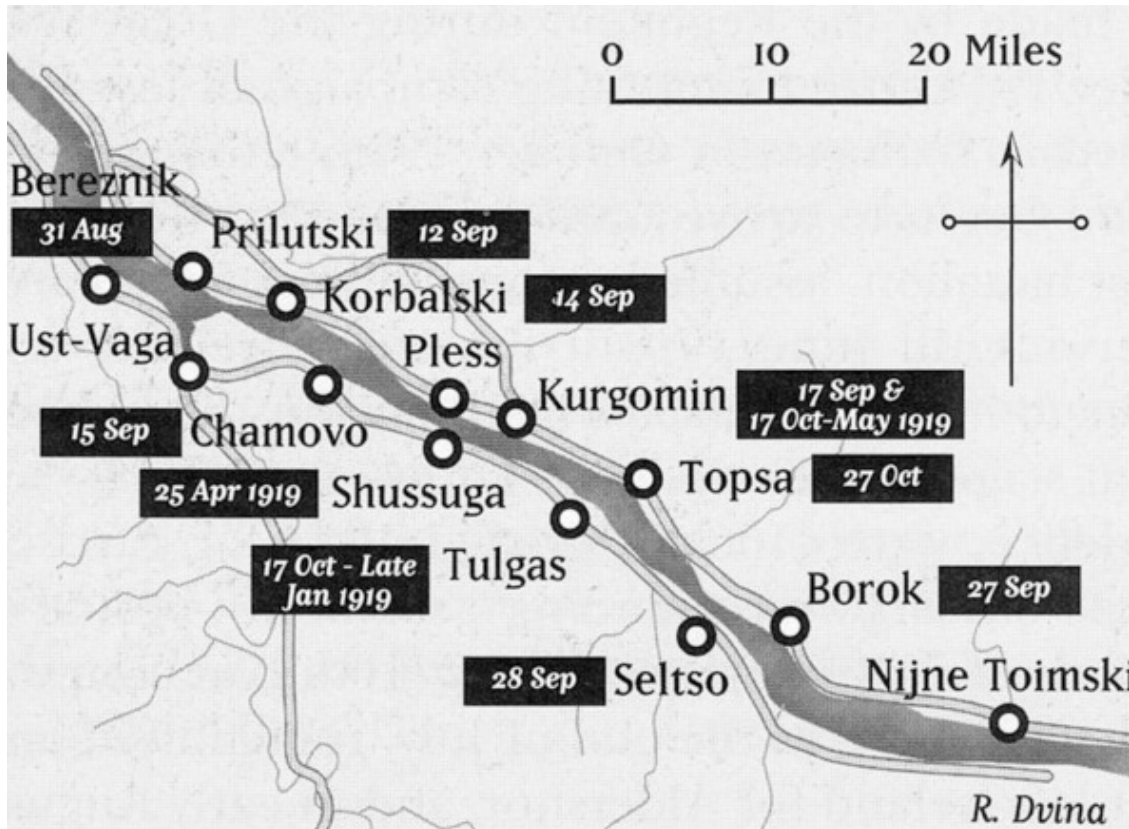
Из воспоминаний жителей Тулгаса: «За время с 28 августа до октября деревни Бор и Гагаршина неоднократно переходили из рук в руки, т.к. войска Красной Армии доходили до Ваги и до Шидрово, где и был убит Павлин Виноградов».

В архиве я не нашла подтверждения этому. Первых сухопутных интервентов тулгашане увидели 18 – 19 сентября, когда американские солдаты заночевали в деревне по пути из Чамово в Сельцо, где в это время закрепились красные части.

На карте указаны даты нахождения английских войск в той или иной деревне. В Тулгасе они были с 17 октября по конец января 1919г.

Хроника событий, изложенная Н.Я.Вошиковым:

«21 – 22 сентября. Двое суток продолжались бои в районе Сельца и Липовца. Но под натиском превосходящих сил противника нашими войсками оставлены все деревни Сельца, деревня Липовец и нижние деревни Пучуги, заняв позиции у речки Кодемы. На правом берегу Двины наши войска оставили все деревни Борка, заняли позиции у деревни Каменный Прилук.

Октябрь 1918г

4 октября. Наши войска из Нижней Тоймы и верхних деревень Пучуги, а боевая флотилия по Северной Двине начали наступление на противника.

5 октября. Нашими войсками по правому берегу Двины заняты: дер. Малое Каменное и две деревни Фалюков Борецкой волости и по левому – последние деревни Пучуги и деревня Липовец.

Интервенты и белогвардейцы сосредоточили свои силы в центре Борка и в Сельце.

6—8 октября. Проводилась подготовка войск по дальнейшему наступлению в Борке и Сельце. По данным разведки противник в Сельце и в Городке сосредоточил большие силы и установил дальнобойные орудия.

9 октября. Наша плавучая батарея заставила замолчать тяжелую батарею противника на Городке. Наш боевой пароход «Феникс» выпустил по расположению противника в Борке до 150 снарядов.

10 октября. Противник был выбит из всех деревень Борка за исключением дер. Островецкой и деревень Городка, расположенных на высокой горе.

12 октября. После проведенного обходного маневра и ожесточенных боев нашими войсками занята деревня Островецкая и деревня Степановская на Городке.

13 – 14 октября. После ожесточенных боев, продолжавшихся двое суток, нами заняты все деревни Городка. Противник упорно защищал каждую деревню. Здесь были сосредоточены большие запасы боеприпасов, разного военного имущества и продовольствия.

15 октября. Сильные бои развернулись на левом берегу в деревнях Сельца. Противник яростно сопротивлялся, отбивая наши атаки, и сам предпринимал ряд контратак. Но благодаря умелому руководству всеми боевыми операциями командира левого берега Пржевоцкого, удачного обходного маневра колонны добровольцев под командованием командира роты Малаховского и его помощника Гезерина, а также стойкой защите центральных позиций бойцами под командованием Августа Фукса, враг был разбит, и остатки его бежали, оставив все деревни Сельца, Заостровье, и закрепились в центре Тулгаса. В этих боях особо отличились и приказом РВСР награждены орденами Красного Знамени Пржевоцкий А. Р., Малаховский В. Н., Гезерин, Фукс Август.

16 октября. Нашими войсками заняты Сельменьга, Троица. Противник отступил из Топсы на свои укрепленные позиции в Кургомени. Наши войска закрепляются в Топсе – правый берег, а по левому берегу – в Нижнем Сельце».

В воспоминаниях интервентов указывается, что Сельцо они оставили в связи с уходом английского флота в Архангельск на зимнюю стоянку. Оставаться на селецких позициях под обстрелом орудий с судов красной флотилии было опасно. Хотя отступление было запланировано заранее (канадской батарее, прибывшей на барже в Сельцо 13 октября, было дано указание не выгружать все орудия, а вернуться в Тулгас), но прошло неорганизованно и слишком поспешно. Не были эвакуированы или уничтожены склады, русские артиллеристы бросили свои орудия, застрявшие в грязи, многие интервенты даже бросали свои ранцы. За это командир левобережной колонны вскоре был освобожден от своей должности. Командиром назначили капитана армии США Бойда, хотя обычно американцы подчинялись англичанам.

К сожалению, утверждение «враг был разбит, и остатки его бежали», как указано выше, не соответствует действительности. Враг не был разбит. Понеся незначительные потери в живой силе, он отступил в Тулгас. Но красные войска не преследовали интервентов, оставшихся Сельцо, и позволили им укрепиться на новых позициях.

Из воспоминаний Григория Егоровича Косцова:

«Первые военные подразделения в Кургомени и на левом берегу Двины в Тулгасе появились в октябре. Начали устанавливать военные порядки.

При оккупации нашей волости интервенты собрали сход граждан по одному человеку от каждой семьи. С помощью переводчика на сходе были выбраны послушные им трое зажиточных мужиков, которые будут командовать всеми работами нужными войскам интервентов и проводить мобилизацию в белую армию годных мужчин к воинской службе.

Например, что было и проведено в жизни:

Все крестьянские лошади с возчиками были привлечены к трудповинности (мобилизованы). Я подросток в 16 лет всю зиму с лошадей работал каждый день по табелю старосты Согрина.

Весь лесоматериал в брёвнах, срубах отобран. Размещённые солдаты в крестьянские дома заняли зимние избы, а семьи выгонены в летние избы. Дрова в поленницах расходовались на кухнях и квартирах солдат, сами крестьяне по пропускам ездили в отведенный день за дровами в лес. За сеном на луг тоже по пропускам...

Все 19 деревней Кургомени были обнесены колючим проволочным ограждением и построенных блокгаузов (огневые точки), наряд солдат во главе капрала в 7 человек».

Срочно строились оборонительные рубежи и в Тулгасе. К работе были привлечены жители тулгасских деревень. Моя бабушка по маминой линии Александра Никифоровна Шихова, в ту пору пятнадцатилетняя Оля Зыкова, пришла в Тулгас из Заостровья – мать отправила навестить сестру. Но вернуться сразу ей не удалось. А муж сестры был человеком скупым, лишний рот ему был не нужен. Вот и пришлось ей вместе с другими жителями Тулгаса строить оборонительные укрепления, зарабатывать себе на пропитание.

Наша соседка Дарья Васильевна Вострякова тоже привлекалась на оборонные работы. В детстве, когда мы с папой ходили в лес за грибами, он предупреждал: «Грибы ищите, но и под ноги смотрите, чтобы на колючую проволоку не наступить. Ее тут много Никифоровна с Дарьей Васильевной навозили». Несмотря на то, что ограждения давно были сняты и сложены в кучах, во мху можно было напороться на остатки колючки.

Американский лейтенант Джон Кудахи, прибывший в Тулгас в октябре в составе подкрепления с Западного фронта из Франции, в 1924г. выпустил книгу «Archangel: The American War with Russia».

В ней есть описание нашей деревни в ту пору: «Тулгас – типичная северная русская деревня. Группа бревенчатых домов, прижавшихся друг к другу на холме, который изгибается вниз длинным легким наклоном к равнине». То, что американец называет холмами, у нас зовется угорами. Шесть из десяти тулгасских деревень расположены на угорах, а четыре деревни стоят на равнине около речки Тулгас – две на правом и две на левом берегу. Описывая реку, Кудахи подчеркивают, что она неширокая, но глубокая с илистым дном и переправиться на другой берег можно было только через мост. Но две деревни, расположенные на правом берегу, были связаны с левым берегом не только этим мостом, но и пешеходными мостиками (переходами), так как в лесу за рекой находились поля. Были через реку и броды – скот пасли в лесу за рекой. Да и лодки в деревне были.

На левом берегу речки около моста расположены тулгасские деревянные храмы, в ту пору это был тройник. «Белая церковь и ее безвкусные минареты», – так обрисовал их Кудахи.

Село Тулгас. С. Г. Писахов

В 1919г. архангельский художник и писатель С. Г. Писахов был направлен в командировку в наши края, чтобы зарисовать разрушения церквей и сооруженные укрепления. На его картине, датированной 4 июня 1919г., изображены тулгасские церкви и колокольня.

Далее Кудахи пишет: «За церковью мужицкий дом с традиционным хлевом, пристроенным сзади, взвод использовал его, как помещение для постоя. Он был защищен церковью спереди и служил убежищем небольшому резерву, который пополнит блокгауз у моста людьми

и боеприпасами, а если блокгауз будет разгромлен, будет защищать мост от большевиков. От дома для постоя до церкви около тридцати ярдов».

На снимке один из тулгасских домов, приспособленный под блиндаж.

Крестьянский дом, преобразованный в блиндаж

На указанном расстоянии тридцать ярдов от летней церкви во время моего детства стоял скотный двор, а дальше была небольшая избушка – колхозный курятник. «Дом священника почти напротив церкви через дорогу. Блокгауз был построен как раз перед боем и стоит на берегу речки, охраняя мост, около двадцати ярдов впереди дома священника. Это тридцать ярдов позади моста, а перед первой линией домов Верхнего Тулгаса простирается на сто ярдов к реке поле, лишенное покрова.

Задняя часть центрального села находится на вершине горы. Поверхность земли имеет почти незаметный ряд складок и достигает неглубокого оврага. Чуть дальше него, возможно, двести пятьдесят ярдов, еще одна группа хижин, известных как Нижний Тулгас. У этого оврага канадцы построили огневые позиции для своих двух полевых частей, которые в течение первых сражений были единственной артиллерией для защиты Тулгаса».

На самом деле то, что интервенты называли центральным селом или Центральным Тулгасом состоит из пяти деревень, стоящих на расстоянии от двухсот до пятисот метров друг от друга. Нижний Тулгас – это две деревни за Булановским ручьем, расстояние между ними двести метров. Верхний Тулгас – тоже две деревни Малое Коноваловское, Большое Коноваловское, но они практически слились, границей между ними был малозаметный ручеек. Думаю, что к Верхнему Тулгасу Кудахи относит и Дмитриевскую, называя ее «первой линией домов Верхнего Тулгаса». Деревня Гляденово (Дмитриевская) расположена на левом берегу реки Тулгас, но стоит около леса, поэтому была вне линии обороны интервентов,

В наших двинских деревнях не принято было называть местоположение относительно сторон горизонта. Ориентиром была Двина, все, что расположено выше по течению, было верхом, а ниже по течению – низом. Отсюда и названия Верхний Тулгас и Нижний Тулгас.

Далее Кудахи указывает расстояния в милях между отдельными деревнями, до опушки леса и до противоположного берега реки. Указано правильно, но сейчас расстояния до опушки леса сокращаются, лес наступает на деревню, поля зарастают лесом, особенно в ее северной части. Из Заостровья в Тулгас дорога идет через лес (волок), затем около километра между полями. Из трех блокгаузов, расположенных на краю деревни эта местность хорошо просматривалась и простреливалась.

«Лес отступает почти половину мили перед Верхним Тулгасом. От Верхнего Тулгаса до Нижнего Тулгаса полные две мили. От центра собственно Тулгаса до Нижнего Тулгаса три четверти мили. На лесном фланге земля расчищена, и это пространство колеблется от трехсот до менее, чем шестидесяти ярдов. Этот зазор наибольший напротив верхней деревни. В нижней деревне сужается, пока в тылу деревья не приближаются к дороге, которая ведет обратно в Березник и Архангельск, предоставляя отличную возможность сокрытия и внезапного нападения врага, который будет иметь выносливость, смелость и мужество пройти через глубокие болотистые леса. Слева Двина растекается вширь на две мили. Напротив задних сел речные берега высокие и крутые, почти отвесные, но у передних сел на ровной площадке уровень находится всего в нескольких футах выше воды. Через реку нет ни малейших признаков покрова. Шансов на сюрприз с этой стороны практически нет, Двиной, как источником опасности, можно пренебречь».

Красные части попытались освободить Тулгас через неделю после освобождения Сельцо.

Из хроники Н.Я.Вощикова: «В ночь на 22 октября наша боевая колонна в составе: трех рот Коммунистического батальона, двух рот отряда Фукса и Конного отряда Хаджи – Мурата предприняла обход передовых позиций противника, и заняла деревню Верхний Конец Тулгаса.

После проведенного боя с трофеями и пленными возвратились на свои позиции в Нижнем Сельце».

Верхний Конец Тулгаса – это деревни Бор и Гагаршина, где у интервентов был только аванпост, который по инструкции они должны были оставить при нападении наших и укрыться за основной линией обороны на левом берегу реки Тулгас.

О событиях в Тулгасе в октябре 1918г. Д. Кудахи писал: «После отступления из Сельца, практически не было времени для тактического анализа ситуации, для строительства временных редутов на лесном фланге и у моста, имеющего ключевое значение, когда вражеские канонерки открыли огонь по нашим позициям, и в течение трех дней шла интенсивная бомбардировка.

На третий день в сумерки обстрел усилился, а когда наступила ночь, раздался грохот многих винтовок и бешеные вопли из леса. Войско большевиков напало на центральные деревни.

Но даже при преимуществе ночной атаки и перевесе по численности, чтобы добиться успеха, требуются более точные знания о позиции противника и самый жесткий контроль со стороны командиров. Большевики не были тщательно подготовлены в эти первые дни, хотя позже они показали впечатляющие военные навыки и максимальное сотрудничество между офицерами и солдатами.

Свинец визжал в воздухе в нескольких футах над головами невредимых американцев, которые с пулеметами Льюиса скрывались в блиндаже в точке вражеского натиска и развернули их на собравшихся в кучу большевиков, вырубая их, как скот в убойном загоне. Один американский рядовой, размахивая автоматическим ружьем от бедра, стрелял, пока не образовалось полукольцо лежащих ничком тел, некоторые из них в пятнадцати ярдах от него.

В разгар борьбы канадцы открыли огонь из своего орудия и поливали леса шрапнелью. В то время, как пулеметы Льюиса сеяли смерть впереди, шрапнель угрожала смертью сзади. Наступавшие толпились в темноте, как овцы. Стрельба закончилась, когда ликующие боевые крики сменились на умоляющие крики о пощаде и стоны раненых.

По сигналу канадское орудие прекратило стрелять, и Королевский шотландский полк пошел в наступление. Дезорганизованные большевики, охваченные слепым животным страхом, потеряв всякое подобие порядка, спасались бегством в лес».

Еще одно воспоминание интервентов: «23 октября произошла битва возле Тулгаса, – записал Л. Флеминг из роты А 310-го инженерного полка США, – Королевские шотландцы и американцы отбили большевиков после того, как были окружены. Битва длилась несколько часов. Мы работаем над проволочными заграждениями под аккомпанемент большевистских военно-морских орудий весь день».

Дата Л. Флемингом, видимо, указана неправильно, т.к. его сослуживец Б. Бергстром был награжден Британской военной медалью «за храбрость в Тулгасе, Северной России 21 октября 1918 года, а также за героизм, проявленный во второй битве под Тулгасом (11 ноября 1918 года)».

Как видно из наградного листа, англичане ноябрьские бои называют «второй битвой под Тулгасом», игнорируя другие попытки наших войск освободить деревню, хотя и с той, и с другой стороны есть воспоминания, что такие попытки были.

Но освободить Тулгас в октябре не удалось.

Ноябрь 1918г

Интервенты не только строят оборонительные укрепления, отражают атаки нашей армии, но и проводят в Тулгасе аресты советских активистов.

В архиве я нашла воспоминания уроженца Тулгаса Петра Алексеевича Киткина «Об аресте на родине в Тулгасе, отправке в архангельскую тюрьму, на Мудьюг и заложником во Францию». Видимо, это черновик статьи с редакторскими правками. Статья Киткина «В лапах белых тиранов» была опубликована в 1924 г.

П. А. Киткин был членом Архангельского Горисполкома. После эвакуации из Архангельска он не уехал в Котлас, как другие партийные и советские работники, а остался с семьей дома в Тулгасе. 1 ноября интервенты его арестовали.

Арестовать должны были и Председателя Волостного Совета Алексея Андреевича Малкова. Но ему удалось избежать ареста только благодаря хладнокровию и выдержке. Враги узнали, что он должен прийти домой в деревню Нероновскую (Нижний Конец) и решили устроить засаду.

Когда Алексей вошел в дом и увидел сидящих за столом вооруженных людей, он спокойно спросил у матери:

– Алексей дома?

– Да вот, сами ждем его.

– Ну, тогда я позже приду.

Алексей развернулся и вышел из дома.

Наш отец слышал эту историю от родственников А.А.Малкова. Больше всего его поразило самообладание матери Алексея Андреевича.

В ноябре продолжается строительство оборонительных укреплений. «С помощью русских мы поставили 13 блокгаузов и ограждение из колючей проволоки, – записал в своей армейской книге упомянутый выше Л. Флеминг, – 10 ноября был первый выходной день, считая с 4 октября».

4 октября началось наступление нашей армии. Заняв на левом берегу деревни Сельцо и Заостровье, наши части не продолжили наступление. По воспоминаниям А. Клевядо, воевавшего в отряде Хаджи Мурата, после взятия деревень Сельцо и Городок «отряд несколько дней отдыхал». А интервенты в это время без отдыха строили укрепления.

Северная Двина той осенью встала в октябре, а потом снова очистилась ото льда и наша флотилия вернулась на линию фронта.

Следующую попытку разбить интервентов в Тулгасе Красная армия предприняла 11 ноября. Так совпало, что именно в этот день закончилась Первая мировая война.

А.А.Самойло (бывший генерал-квартирмейстер царской армии, в ноябре 1918 г. начальник штаба, затем командующий 6-й армии РККА) в своей книге «Поучительный урок» сообщает, что начальник штаба Котласского района Лисовский, решивший атаковать деревню с фронта и обойти с фланга, использовал просчет противника, считавшего лес непроходимым. Подход к канадской батарее был не укреплен, для прикрытия поставлен лишь один пулемет.

В 1922г. в «Военном вестнике» издательства «Красная звезда» была напечатана статья «Последствия небрежной службы на заставе». Автор В. Д. Цветаев (бывший поручик царской армии, будущий командарм, Герой Советского Союза, генерал-полковник) командовал в том бою головной колонной.

«В октябре 1918г. на Северо-Двинском направлении англичане занимали сильно укрепленные позиции по обоим берегам Северной Двины: на левом в районе реки Тулгас и правом – реки Топса. Тулгасский или левобережный район, куда входило девять деревень, имел вид городка, обтянутого двумя рядами проволочных заграждений параллельно которым через

каждые четыреста шагов шли пулеметные блокаузы. С севера и востока граничил непроходимый лес с болотистой незамерзающей почвой. Естественные условия и богатая техника англичан превратили Тулгасскую волость в нечто неприступное. Район правого берега Сев. Двины (по реке Топса) по природным условиям был недостижим. Невыгодность занимаемого нами положения была огромна, – мы находились на таких позициях (район деревни Селецкое), что вряд ли могли удержаться на них при самом незначительном ударе. Отходить назад – значило уступить противнику большую и густонаселенную территорию, выдвигаться вперед – значило очутиться в условиях еще более худших. Выход подсказывался самой обстановкой, – надо очистить от англичан Тулгас и Топсу.

Рекогносцировка местности установила, что от дороги между Тулгасом и дер. Филинской имеется тропа, проходимая пехотой и выходящая в тыл Тулгасской волости. Решено наступать.

План действий выразился в следующем: в операции участвуют две пехотных колонны (500 штыков) и одна четырех орудийная 3-дм. батарея. Первая колонна, или обходная (300 штыков при десяти пулеметах Кольта), выступает по походной тропе и, выйдя на линию Тулгасской волости, делится на две части, одна остается для действия во фланг и другая продолжает движение для выхода в тыл. Вторая колонна (200 штыков) и батарея атакуют с фронта. Удар с фланга, фронта и тыла должен быть согласованным и одновременным. Начало атаки зависит от времени выхода в тыл англичанам. На правом берегу Северной Двины ограничиться демонстрацией.

Сосредоточение сил в Филинской прошло незаметным для англичан и последние не подозревали нашего перехода в наступление. С рассветом обходная группа выступила из дер. Филинской и, пройдя две с половиной версты по дороге Филинская – Тулгас, свернула на обходную тропу. Дабы не быть открытой английской разведкой, в сторону Тулгаса была выслана сильная разведывательная партия. Повернув на обходную тропу, колонна потянула за собой связь, оставляя промежуточные станции через каждые одну – две версты. С проходом колонны для охраны тропы была выставлена сильная застава и велась разведка. Вечером того же дня наши разведчики обстреляли разведку англичан, направлявшуюся из Тулгаса на Филинскую. Англичане отошли, не придав значения нашей разведке, считая ее за обыкновенную, производимую нами ежедневно.

К 24 часам начальник обходной колонны передал по телефону, что выходит на линию Тулгаса, что дорога очень тяжела, люди сильно устали, и он останавливается для отдыха. С рассветом колонна продолжала движение, разделившись на два отряда, и к четырем часам достигла конечного пункта. К этому же времени колонна, действующая с фронта, заняла исходное положение. Англичане ничего не подозревали, и наше развертывание с тыла и с фланга оставалось незамеченным. В пять часов начальник обходной колонны передал, что он готов к атаке и просил открыть артогонь. Батарея выпускает несколько очередей и в тылу англичан слышны пулеметы и глухое ура. Колонна с фронта стремительно переходит в атаку и, слыша свои пулеметы в английском тылу, быстро подходит к проволочным заграждениям. У англичан замешательство, они бросают блокаузы и убегают в центр укрепленного городка за реку Тулгас. Наши части, заняв две деревни – Дмитровскую и Кочетовскую, взяв несколько пленных, продолжают движение вперед и, подойдя к реке Тулгас, залегают: противоположный берег реки Тулгас, опоясанный целым рядом блокаузов, встретил цепи ураганным пулеметным огнем и не допустил форсирование реки, а единственный мост был взорван, броды неизвестны.

Засновали английские аэропланы, сбрасывая бомбы и мины: чувствовалось, что противник в большом недоумении и растерянности.

Связь с обходной колонной перестала действовать, донесений не было, и вспыхнувшая ненадолго пулеметная стрельба на фланге англичан прекратилась совершенно, в тылу же пулеметы работали с удвоенной энергией. Несмотря на то, что левый фланг цепей наступающих с фронта огибал реку Тулгас и, казалось, должен был иметь связь с отрядом, действовавшим

во фланг, но таковой не было, и посланные люди для связи не могли найти отряда. Возникла мысль, что с фланговым отрядом обстоит не все благополучно. Время шло, но положение оставалось без перемен и только перед сумерками вместо ожидаемой работы телефона стали приходить отдельные люди из отряда, действовавшего во фланг, и рассказали самые невероятные вещи, что наши подошли под самые проволочные заграждения и были буквально перебиты из пулеметов, что нашего брата побито «видимо невидимо»; это «видимо-невидимо» и вид людей, не имевших ни одной царапины, говорил, что отряд разбежался, не выдержав огня.

Вечером наша разведка обнаружила тропу, начинавшуюся от болота, что примыкало к верховью реки Тулгас и шедшую непосредственно в район Тулгасской волости. Неудача флангового отряда, отсутствие связи с обходной колонной и обнаружение новой тропы, для охраны которой требовались люди, ставили в затруднительное положение наступавших с фронта. Наступившая темнота окончательно остановила развитие дальнейшей операции, и командованием было решено в течение ночи добиться связи, подтянуть небольшой резерв, наскоро собранный из людей всех родов оружия и, усилив свой левый фланг, с рассветом атаковать левым крылом. Ночью для охраны вновь найденной тропы была выставлена отдельная застава при двух пулеметах.

К двум часам подошел резерв и восстановлена связь с обходной колонной, начальник которой доносил, что после захвата в свои руки деревень Нероновская, Булановская, Карповская в виду наступающей темноты должен остановиться и с рассветом атака продолжится. Необходима помощь с фронта дабы оттянуть на себя часть сил.

К 3 часам было замечено большое лодочное движение по Северной Двине с левого берега на правый; по показаниям пленных это отъезжали офицеры, не желавшие попадать в плен большевикам. Вспыхнуло большое зарево (горели продсклады). Настроение наших частей было прекрасное, казалось, что победа за нами и медлить нельзя. В четыре часа левый фланг наступающих с фронта готовился атаковать, как в тылу его затрещали пулеметы, появились раненые и убитые – атака была сорвана. Первое, что можно предполагать – обход по неизвестной нам дороге, но скоро выяснилось, что на опушке леса, на той тропе, куда выставлялась отдельная застава, оказался английский отряд. Положение становилось критическим, о продолжении атаки и думать не приходилось, свободных сил для сохранения равновесия не было и оставалось оттянуть свой левый фланг назад. Среди красноармейцев распространились тревожные настроения, инициатива ускользала из рук весьма быстро, а начальник обходной группы доносит, что его атака успеха не имела и что в тылу появились свежие силы англичан, подошедшие за ночь на поддержку Тулгасского гарнизона. Англичане понемногу развязывали себе руки и, не теряя времени, довольно значительно усилили свой отряд, находящийся в тылу группы, наступающей с фронта, решив отрезать нас от единственной дороги отступления, и затем, выдвинувшись на дорогу Тулгас – Филинская, закрыть выход обходной колонне.

Наше отступление на виду противника при сложившихся обстоятельствах было невозможно, а открытый англичанами артогонь с правого берега Сев. Двины окончательно закрыл путь отхода. Все, что можно было, передано для ликвидации распространяющегося отхода и оставалось удержаться до темноты, а затем отступить. На наше счастье пошел сильный снег и, прикрываясь последним, наши части стали отходить к деревне Филинская. Отход прошел спокойно, и Тулгасская операция была закончена, хотя с большим для нас неуспехом.

Впоследствии было установлено, что отдельная застава, выставленная для предупреждения обхода, придя на свое место, выставила полевой караул. И все шло отлично, но перед утром, после проверки ее начальником боевого участка, застава успокоилась, решив, что вряд ли кто может появиться на этой тропе, и, утомленные предыдущими боями, люди заставы и ее начальник уснули, а немного спустя, подошли англичане».

«Выдвигаться вперед – значило очутиться в условиях еще более худших». Видимо, речь идет о деревне Заостровье, которая расположена между деревнями Сельцо и Тулгас, по чис-

ленности населения, как две эти вместе взятые, но, в отличие от них, расположена в стороне от Северной Двины.

Начштаба Лисовский, разрабатывая план операции, использовал просчет противника, считавшего лес непроходимым. Цветаев, оправдывая ее провал, пишет: «С севера и востока граничил непроходимый лес с болотистой незамерзающей почвой». Около Тулгаса нет непроходимых лесов. Возможно, через четыре года какие-то детали этого боя позабылись. Но мост не был взорван. Левый фланг головной колонны не «огибал реку Тулгас». Он, как и обходная колонна, находился на левом берегу реки, а правый фланг – на правом берегу речки Тулгас до моста.

Это сведения из приведенного ниже донесения комбрига Бородулина от 12 ноября 1918г. Несмотря на то, что написано донесение во время боя, в нем также перепутаны названия деревень. Я указала рядом ПРАВИЛЬНЫЕ.

«Донесение командира 1 стрелковой бригады В. Р. Бородулина командующему Котласским районом с описанием боя за освобождение деревень Верхний Тулгас и Коноваловская.

№2184 12 ноября 1918 г.

Во изменение сводки №2147

11 ноября в 9 часов часть колонны Малаховского захватила нижний конец Тулгасской (полторы версты по тракту ниже церкви Тулгаса; на карте, вероятно, под другим названием) (НЕРОНОВСКАЯ) и рядом стоящую деревню (по тракту полверсты выше, название ее не установлено, возможно Степаниха на карте нет) (БУЛАНОВСКАЯ), со складами и госпиталем, переколов до 40 англичан. Другая часть той же колонны, состоящая из вологодцев, должна была броситься в этот момент на неприятельскую батарею, стоящую северо-западнее дер. Труфановская (КАРПОВСКАЯ), но по невыясненной причине очутилась в тылу Малаховского. Не дожидаясь вологодцев, Малаховский бросился со 100 человеками на неприятельскую батарею, но наткнулся на картечный и пулеметный огонь противника... Кроме того, в этот момент на помощь противнику подошла пехота и завязалась схватка в 8 саженях от неприятельских орудий, при этом пал смертью героя т. Малаховский и тяжело ранен его помощник Моравский. Потеряв вождей, наша цепь дрогнула и отошла на полверсты к северо-западу и, упершись правым флангом в лес, залегла. Другая часть колонны, из вологодцев, не пошла в цепь, а разбежалась по лесу. Наша цепь залегла до 17 часов, несколько раз стараясь приблизиться к орудиям противника. Командование после Малаховского взял Фукс. В 17 часов цепь вместе с присоединившейся частью вологодцев была отведена к опушке леса, так как все патроны были расстреляны, и в 12 часов 12 ноября присоединена к головной колонне Цветаева. Потери обходной колонны Малаховского: убитыми и ранеными не больше 50 человек, из них часть осталась в госпитале противника, и около 100 разбежавшихся. Но последние группами прибывают; 11 ноября около 10 часов головная колонна Цветаева при поддержке нашей артиллерии с криком «ура!» ворвалась в дер. Верхний Тулгас (Котовская) (КОНОВАЛОВСКАЯ) и через 40 минут выбила оттуда около 150 неприятельских солдат. Следуя дальше, наш левый фланг переправился через речку Тулгас и занял дер. Коноваловская (полверсты южнее Тулгасской, на карте нет) (ДМИТРИЕВСКАЯ). Потери головной колонны: 2 убитых и около 7 раненых. Во время наступления 11 ноября обе наши колонны обстреливались артиллерией противника правого берега, но заставить ее замолчать благодаря отсутствию дальноточных орудий не удалось. В настоящий момент наши части занимают: правый фланг – правый берег речки Тулгас до моста, центр – дер. Коноваловская (ДМИТРИЕВСКАЯ), на левом берегу речки Тулгас, левый фланг загнут по опушке леса до дер. Ланская (полверсты западнее Тулгасской, на карте нет) (СТЕПАНОВСКАЯ). Противник обороняется на укрепленной позиции, параллельно нашему фронту, блиндажами и заграждениями и отстреливается из пулеметов и авторужей. Незаменимые услуги наступающим колоннам в деле снабжения провизией, патронами и снарядами оказал неутомимый т. Попов, трое суток не смыкавший глаз и едино-

лично организовавший ближайший тыл. 12 ноября в 10 часов наши два самолета произвели налет на Тулгасскую и вызвали за собою набег на Селецкую трех неприятельских аппаратов, которые в 12 часов сбросили на нашу флотилию до 6 бомб и повредили пароходы «Богатырь» и «Усть-Сысольск», ранив на последнем 2 матросов (см. сводку № 2147). Один неприятельский самолет был сбит орудийным выстрелом с парохода «Павлин Виноградов» и затонул в р. Двине в нашем расположении, летчик (русский) взят в плен. Навстречу самолетам противника в 12 часов 15 минут вылетело 2 наших истребителя, завидев которые, противник ушел. В 14 и 15 часов 2 неприятельских аппарата снова появлялись над Селецкой и сбросили прокламации, но оба раза наши летчики поднимались навстречу им и, обстреливая их из пулемета, заставляли удаляться.

Комбриг 1 Бородулин».

Первоначально Бородулин доносил: «На левом берегу Северной Двины обходная колонна, пройдя лесными тропинками, в 13 часов 11 ноября напала на дер. Тулгасская с тыла, захватила неприятельскую батарею, перебив ее прислугу, но под сильным пулеметным огнем противника отошла на опушку леса, продолжая перестрелку у юго-восточной окраины Тулгасской».

Упомянутые выше Гагарин, Зыков и Малков – местные жители. Иван Яковлевич Гагарин (1895—1982) родился в Сельцо, участник Первой мировой войны, член губисполкома, участвовал в боях под командованием П. Виноградова, затем при штабе Северо-Двинской бригады. Зыков Михаил Иванович (1891—1961) родом из Заостровья, с 1914г. на военной службе, разведчик на Северо-Двинском фронте. Малков Алексей Андреевич родом из Тулгаса (1889—после 1935) участник Первой мировой с августа 1914г., председатель Кургоминского Волостного Совета, работал в штабе Северо-Двинской бригады.

Зная, что в штабе бригады были наши земляки, имеющие боевой опыт и знающие местность, непонятно почему донесения Бородулина о захваченных деревнях содержат неправильные названия, Цветаев пишет, что наступающие на Тулгас красноармейцы не знали брода через реку, разведка неожиданно обнаружила ранее неизвестную тропу в лесу. Местные жители могли показать и, наверняка, показывали. Недаром Кудахи пишет в своей книге: «Многие из жителей деревни были в полном согласии с Советами, и, несмотря на всю бдительность, была активная система шпионажа между многими из мужиков и большевистскими лидерами, с которой невозможно было справиться. Наша разведка получила информацию о том, что нападающие с задней стороны были проведены к нашим линиям обороны видным жителем Тулгаса. А иногда противник показывал удивительные знания наших сил и состояние наших укреплений, которые должны исходить от тех, в чьих домах мы жили, как нежеланные гости». Возможно, видный житель Тулгаса – это А. А. Малков. Но в его автобиографии не отражено участие в боях за Тулгас.

Интервью пишут и о женщине, подававшей лампой световые сигналы красным. На карте Хенкельмана отмечено место, где она была – крайний дом деревни Бор, верхняя (южная) точка Тулгаса. По другим воспоминаниям «женщина—шпион» подавала сигналы из центральной деревни. К сожалению, больше мне ничего не известно.

Читала дневник английского лейтенанта Данна, служившего на минном тральщике «Суорд Дэнс», подорвавшемся на mine и затонувшем 24 июня 1919г. напротив Тулгаса. Сначала мне понравилось его описание, заметки об окружающей природе. Но в начале июля есть краткая запись: «Женщина-шпион была расстреляна прошлой ночью; должна была вырыть себе могилу». Дальше кратко о других событиях, но читать дневник я уже не смогла. Копать собственную могилу – каково это женщине? С другой стороны, погибших бойцов Малаховского хоронили тулгашане – все они были раздеты до нижнего белья. Может, это и лучше – самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.